

Лу Цинъюань узнал Линь Линью мгновенно. Столик их компании располагался на редкость удачно: вся сцена была как на ладони, словно в VIP-зоне на концерте.

Именно благодаря такому обзору всё происходящее на подмостках казалось юноше куда более выразительным, чем остальным зрителям. Он слышал, как кто-то за его столом заворожённо выдохнул:

— Какая талия...

Лу Цинъюань и сам не мог оторвать взгляд от хрупкого, гибкого стана, чьи очертания едва угадывались под просторной белой футболкой. Широкая одежда лишь подчёркивала худобу выступающего. Бледные, изящные пальцы уверенно зажимали струны, и в моменты особого напряжения линии рук становились невероятно выразительными. Линья двигался плавно, почти без костей, и даже его волосы раскачивались в такт безумному ритму.

Его лицо покраснелось — он полностью растворился в музыке. В этот миг парень был похож на вольный ветер. В нём чувствовался тот самый чистый, искренний юношеский задор, который заставляет замирать сердце и напоминает о закатном небе, увиденном из окна университета после пар.

Когда песня закончилась и он с широкой улыбкой ударил по ладони басиста, Линья выглядел точь-в-точь как главный герой молодёжной драмы.

Выступление подошло к концу. Сосед Лу Цинъюаня по комнате потёр затылок и пробормотал:

— Сам не понял, как мой стакан превратился в светящуюся палочку фаната.

За столом раздался дружный смех, но взгляды присутствующих всё равно то и дело возвращались к прекрасному юноше, который уже бежал сквозь толпу, сияя радостью.

Лишь Цинъюань хранил молчание, пытаясь совладать с бурей эмоций, бушующей в душе. Он видел, как Линья подбежал к соседнему столику и как рослый парень по-хозяйски приобнял его за плечо. Было очевидно, что они очень близки. Линь Линья не выказал ни капли неудовольствия, напротив, он инстинктивно прильнул к нему — в этом жесте чувствовались безграничное доверие и теплота, которые рождаются лишь за долгие годы дружбы.

Расправившись с фруктовой нарезкой, Линья начал заглядываться на пиво. Заметив, что у всех полные бокалы, он нетерпеливо дёрнул Чэнь Чуня за край одежды:

— Налей и мне стаканчик!

— Какое тебе пиво? — фыркнул тот. — Пьёшь на копейку, а шуму на рубль. Опять развезёт, а мне возись.

Юноша продолжал канючить, пока Чэнь Чунь, окончательно потеряв терпение, не нашёл на столе пивную крышку. Она была размером меньше монеты. Наполнив её до краёв, он сунул её в руку Линья, точно маленькому ребёнку:

— На, пей.

Подросток замер, глядя на это «подношение»:

— Ты... ты за кого меня принимаешь?!

Пока он спорил с другом, к ним кто-то подошёл. Внезапно Линья почувствовал тяжёлую ладонь на своём плече. Он всегда остро реагировал на чужие прикосновения, поэтому вздрогнул всем телом, точно напуганный кот.

Обернувшись, он увидел того самого диджея в чёрной майке. Тот бесцеремонно сжал его плечо и заговорил развязным тоном:

— Эй, красавчик, пойдём к нам, развлечёмся.

Линья, который ещё минуту назад видел, как этот тип заигрывал с кем-то другим, брезгливо поморщился. Место, до которого дотронулся незнакомец, казалось ему теперь осквернённым. Он резким движением сбросил чужую руку:

— Обойдусь. Мои друзья здесь, я буду с ними.

— Вот как? Какое совпадение, — диджей покосился на пивную крышку в его руках и не сдержал издевательского смешка.

Линья промолчал.

«Где твои манеры, чучело?!»

Диджей, чьё сердце затрепетало ещё от того мимолётного взгляда, который Линья бросил на него на сцене, не мог просто так сдаться. Несмотря на явное нежелание парня общаться, он решил пойти до конца. Какая разница, что это парень, если он так чертовски красив?

— Твои друзья те ещё скряги, — продолжал он. — У нас за столом выпивки море, и все свои — ребята из группы.

В полумраке бара Линья со своим невинным лицом и чистым взглядом был похож на изящную куклу. Его мягкие щёки так и манили к себе, и диджей, не удержавшись, протянул руку, желая к ним прикоснуться.

Однако его пальцы, унизанные серебряными кольцами, были перехвачены на полпути.

Чэнь Чунь долго сдерживался. Он не хотел устраивать сцену и портить Линье настроение, но, увидев, что этот сальный тип лезет к нему руками, не выдержал. Он перехватил запястье незнакомца мёртвой хваткой. Лицо его вмиг посуровело:

— Проваливай.

Видеть, как кто-то пытается посягнуть на его «капусту», которую он оберегал целых три года, было выше его сил. Разве этот наглец спросил его разрешения?

Диджей, привыкший к конфликтам, уже готов был вспыхнуть, но почувствовал, как рука Чэнь Чуня сжимается всё сильнее. Взгляд парня со шрамом на брови не сулил ничего хорошего. Он мгновенно понял, что тягаться с этим атлетом — затея гиблая. Собеседник явно не вылезал из спортзала, в то время как сам диджей тратил силы лишь на выпивку и женщин.

— Да я просто пошутил, — пробормотал он, пытаясь сохранить лицо. — Твой друг слишком серьёзный.

Быстро взвесив все «за» и «против», он попытался освободиться, но рука Чэнь Чуня держала его как в тисках. Диджей изменился в лице.

Он посмотрел вниз на Линью. С этого ракурса казалось, что Чэнь Чунь полностью закрывает собой юношу, взяв его под защиту. А сам Линья, вскинув подбородок, лишь насмешливо улыбался, глядя на него. Он выглядел как избалованный кот, который прекрасно знает: его не дадут в обиду, а потому можно безнаказанно выпускать когти.

Юноша поднял свою пивную крышку и легонько чокнулся ею о бокал мужчины:

— Твоё здоровье. Скатертью дорожка.

Когда незадачливый ухажёр наконец ретировался, Линья лениво зевнул:

— Ого, уже почти час ночи. Я больше не могу, глаза слипаются. Поеду домой, спать хочу — умираю.

Чэнь Чунь видел, что парень едва держится на ногах.

— Я тебя провожу.

Линья знал, что Чэнь Чуню нравится Фан Вэньсюэ, а потому принялся активно строить ему рожи, намекая, чтобы тот проводил девушку. Но друг словно ослеп. Линья даже заволновался:

— Я сам вызову такси, не надо меня провожать!

Чэнь Чунь пару секунд молча смотрел на него, а потом медленно спросил:

— Ты чего дёргаешься? Лицо свело?

Но прежде чем Линья успел возмутиться, Чэнь Чунь вздохнул:

— Ладно, понял. Будь осторожен по дороге.

Линья закинул за спину гитару. Несмотря на дикую усталость, он не ушёл, пока вежливо не попрощался с каждым в их компании.

Не прошло и минуты после его ухода, как Чэнь Чунь, хоть и продолжал помешивать напиток в стакане, окончательно потерял нить разговора. Он витал где-то далеко.

Фан Вэньсюэ, которая до этого молча наблюдала за ними, вдруг сказала:

— Иди за ним. Мне как-то беспокойно, когда он один в такое время.

Чэнь Чунь поднял на неё взгляд:

— Да не маленький уже. Что может случиться в такси? Не могу же я всю жизнь за ним по пятам ходить.

Они помолчали несколько секунд. Внезапно юноша с грохотом поставил стакан, схватил куртку и, набросив её на руку, стремительно вылетел из бара.

Ночной Хайчэн встретил их прохладой. Ночной воздух не был морозным, но ощутимо охлаждал кожу. Линья стоял у края дороги, тихий и задумчивый, в ожидании заказанной машины. На сцене он сиял, словно яркая звезда, но сейчас, когда шум праздника стих, его хрупкая фигурка казалась воплощением одиночества. Он напоминал путника, который долго ждал попутчика, но так и остался один.

Внезапно куртка, не сохранившая ни капли тепла, накрыла его голову. Линья стащил её с лица и надел поверх футболки. Обернувшись, он увидел Чэнь Чуня. Тот стоял позади и молча

смотрел на него.

Из темноты медленно вынырнуло такси, слепя фарами. Они сели в машину. Линья пробормотал водителю последние цифры номера и тихо проворчал, обращаясь к спутнику:

— С таким подходом ты никогда не добьёшься девушки.

— Тебе-то что? — буркнул Чэнь Чунь.

Линья, обычно не затыкавшийся ни на минуту, на этот раз промолчал. Чэнь Чунь обернулся и увидел, что тот уже закрыл глаза, откинувшись на спинку сиденья. Его густые ресницы замерли на бледных веках. Спать так было неудобно, поэтому юноша поёрзал и в конце концов пристроился на плече друга.

Несмотря на худобу, Линья был почти невесомым. Чэнь Чуню не составляло труда поддерживать его, так что он позволил юноше использовать себя вместо подушки, а сам принялся рассматривать пролетающие за окном огни ночного города.

Линья обожал соцсети. Он часто выкладывал фотографии еды, встреченных на улице собак или собственные селфи с подписями, найденными в интернете. Но с тех пор как он начал играть в «Сияние», в его ленте стали появляться скриншоты из игры.

Последней записью был кадр победного матча на двадцать пять звёзд.

[На этом поле талантов всегда в избытке. Водяных знаков нет, чур не воровать!]

Чу Фэнью только проснулся. В отличном настроении он открыл ленту, желая посмотреть, какую ерунду пишут его сетевые знакомые, но этот пост вызвал у него массу вопросов. Поначалу он даже не понял, чья это запись, и лениво черкнул в комментариях:

[На протезах играл?]

Но разглядев автора, он тут же стёр написанное и напечатал заново:

[Впечатляет. Не думал о про-сцене?]

Через пару минут Линья со всей серьезностью ответил:

[Пока не думал, предложений ещё не поступало].

Чу Фэнъи легко мог представить, с каким выражением лица Линья это писал. Но именно из-за того, что Линья ему ответил, он решил еще раз внимательно изучить скриншот. И тут он заметил нечто странное.

На странице результатов было чётко видно: игра шла в группе из трёх человек. Когда Линья делал скриншот, двое напарников всё ещё ждали его в лобби.

В душе молодого человека мгновенно вспыхнула тревога.

Оказалось, пока он эти дни крутился как белка в колесе, Линья вовсе не скучал в одиночестве. У него не только нашлись партнёры для игры, но они ещё и умудрились затащить этого нуба на двадцать пять звёзд!

Его охватило беспокойство. Если так пойдёт и дальше, Линья в нём скоро совсем перестанет нуждаться. Ведь Яя в игре был неприхотлив: кто его тащит, тому он и рад до безумия.

Он поспешно настрочил:

[Сыграем сегодня вечером?]

Боясь, что Линья не заметит, он перешёл в личные сообщения. Его тон сквозил ревностью, точно у обманутого мужа:

[С кем это ты всё это время играл? Весело было? Твой напарник тоже отдаёт тебе синий бафф и провожает до фонтана?]

[Обещал дожидаться меня и играть вместе, а сам?.. Ну ты и даёшь. Как у тебя только совести хватило!]

Линья не отвечал.

Чу Фэнъи прождал целую вечность, а потом от скуки снова заглянул в его профиль. Скриншот с победой бесследно исчез.

— ...

Он не мог в это поверить. Вернувшись в чат, он яростно застучал по клавишам:

[Ты целых три минуты думал, как мне ответить, и не нашёл ничего лучше, чем просто скрыть от меня пост?!]

<http://bllate.org/book/15863/1436812>